ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Тетерина, *студент*
Научный руководитель: *Н.А. Белканов, д-р пед. наук, професор*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Россия, г. Елец)

Аннотация. *В статье рассматривается феномен ювенальной юстиции и отношение к ней в России со стороны педагогов, психологов, социальных работников и родителей подростков. Автор фокусирует своё внимание на необходимости ознакомления педагогов и студентов педагогических вузов с данным явлением. Особый акцент ставится на достоинствах и недостатках ювенальной юстиции. Был проведен анализ педагогической литературы, ФГОС, Профессионального стандарта педагога, опрос студентов и учителей, результаты которых представлены в работе.*

Ключевые слова: *ювенальная юстиция, общество, педагогическая деятельность, семья, подростки, права и интересы детей.*

Ювенальная юстиция в широком смысле слова – правовая система защиты прав несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также международными правовыми актами, в частности с Конвенцией по правам ребёнка. На первый взгляд, кажется, что ювенальная юстиция должна положительно восприниматься обществом, в том числе и педагогами, которые должны участвовать в профилактических или реабилитационных мероприятиях и программах по защите прав детей. С другой стороны, в СМИ практика ювенальной юстиции, прежде всего зарубежная, подаётся как угроза институту семьи, гипертрофированности роли органов опеки и попечительства, разрушения связей между поколениями.

В связи с этим сегодня в России ведутся оживленные дискуссии по поводу ювенальной юстиции. Одни считают, что это положительное явление, которое заключает в себе ряд благоприятных перспектив: с ее помощью сократится число безнадзорных детей, детское бродяжничество, воровство. Более того, приверженцы ювенальной юстиции уверены в том, что наше государство, опираясь на многолетний опыт других стран, не позволит разрушить социальный институт под наименованием “Семья”. А, наоборот, учитывая менталитет нашей страны, сделает все возможное, что поможет предотвратить проблемы, ведущие к таким критическим последствиям [1, с. 579].

Противники ювенальной юстиции уверены, что она основывается на стремлении глобалистов взять воспитание подрастающего поколения под свой полный контроль и тем самым подготовить детей к жизни в глобальном обществе – обществе «грамотных» потребителей, людей демократичных, толерантных, граждан мира, для которых родина там, где им хорошо. Высказываются опасения, что практика глобального воспитания ведёт к разрушению национальных государств и традиционной системы нравственных координат и ценностных ориентиров [2]. Как видно, в этом случае дискурс вокруг ювенальной юстиции переходит в сферу политики, даже геополитики, конспирологии, но при этом остаются за кадром проблемы защиты прав и интересов ребёнка.

К сожалению, вопросы, связанные с ювенальной юстицией, недостаточно освещены в российской педагогической печати. А имеющиеся публикации по данной проблеме также способствуют распространению алармистских настроений и не дают чётких научно обоснованных ориентиров для учителей в их работе со школьниками, а также их родителями. У ряда педагогов существует убеждение, что «ювенальная юстиция» – это прерогатива юристов, правоохранительной системы, и,

следовательно, систему образования вся эта проблематика затрагивает только косвенно.

Однако, как показывает зарубежная практика, от позиции педагогов в значительной степени зависит судьба конкретных детей и конкретных семей. Достаточно простого обращения учителя в службу защиты детей, чтобы ребёнок был практически немедленно изъят из семьи и передан в детский дом или опекунскую семью. И о таких случаях как вопиющих наши российские средства массовой информации сообщают, как правило, в негативном ключе и с негативной коннотацией: Запад деградирует в моральном плане, разрушая культ семьи и насаждая сомнительные ценности под маркой общечеловеческих.

И именно это пытаются навязать российскому обществу.

Необходимо отметить, что свою негативную роль сыграла и агрессивная пропаганда внедрения ювенальной юстиции в России, которая проводилась во второй половине нулевых годов. В частности, речь идёт о Форсайт-проекте «Детство – 2030», инициированном в 2008 году и представленном в 2010 году как инновационный проект развития России. Критики проекта характеризовали проект как опасную социальную утопию, направленную на разрушение связей между поколениями, на создание «мира детей без взрослых». Авторов проекта обвиняли в том, что они, занимаясь «защитой прав детей», ставят под угрозу «защиту детства» [3].

Ситуация усугубляется ссылками на религиозные авторитеты, в частности, на высказывания представителей Русской православной церкви. Свою негативную лепту вносят и Интернет-ресурсы сообщениями о том, как у русских родителей изымаются дети за рубежом, в частности, в скандинавских странах, что подаётся среди всего прочего как русофобская политика и информационная война против России [1, с. 579-580].

В то же время нередко за сенсационными сообщениями из-за рубежа, например, о случаях насилия над усыновленными детьми из России нередко в тени остаются случаи насилия, жестокого обращения с детьми в России – в семьях, приёмных и опекунских семьях, детских домах. Статистика преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, остаётся высокой, равно как и количество пропавших детей. Высок процент и преступлений, совершённых несовершеннолетними (Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009–2014 гг.) (*Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка Павел Алексеевич Астахов)).*

На наш взгляд, российские учителя могли бы нивелировать негативное отношение к ювенальной юстиции не только в своём профессиональном сообществе, но и в российском обществе в целом. Для этого необходимо расширить научно-педагогические исследования, в том числе и сравнительного характера, по проблемам защиты прав, свобод и законных интересов детей. Будущих педагогов необходимо целенаправленно готовить к работе с детьми и родителями, а также правоохранительными и судебными органами.

Анализ Федерального государственного стандарта высшего профессионального образования, в частности, по направлению подготовки «Педагогическое образование» (бакалавриат) показывает, что в системе образования будущих учителей практически не предусматривается подготовка к защите прав ребёнка (или хотя бы участие в ней), хотя даётся указание, например, на «готовность использовать основные методы защиты от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий (ОК- 11) (*ОК – общекультурная компетенция).* Кстати, и Профессиональный стандарт педагога, принятый в нашей стране, также не ориентирует учителей на защиту прав детей в педагогическом аспекте. По крайней мере, в разделе «Новые педагогические компетенции ничего об этом не говорится».

В учебном плане ЕГУ им. И.А.Бунина по направлению подготовки «Педагогическое образование» и профилю подготовки «Иностранные языки» есть учебная дисциплина «Правоведение», которая даёт

самоё общее представление о правовой системе Российской Федерации, включая и элементарные сведения о семейном праве, но этот курс никак не связан с педагогической подготовкой будущих учителей иностранных языков.

Опросы, которые проводились в нашем университете на курсах повышения учителей иностранных языков (в течение трёх лет, при количестве слушателей в среднем около 20 человек) дают любопытные результаты. Более 90% учителей не знакомы с Конвенцией о правах ребёнка. Практически никто не проводил среди школьников разъяснительную работу о правах детей. После лекции о Конвенции о правах ребёнка более 70% учителей высказались о том, что будет лучше, если дети не будут знать своих прав, перечисленных в Конвенции. Обосновывается это негативной, с точки зрения учителей, практикой ювенальной юстиции за рубежом. В ряде школ среди различных информационных материалов, вывешенных для обозрения, даже указаны телефоны доверия, но дети, как правило, не обращают на них внимания, в том числе и из-за незнания, что означает «Телефон доверия».

Опросы, которые проводились студентами-инязовцами в школах (последний в 2008, 2010, 2012 гг.), о том, насколько безопасна школа в отношении насилия, получены следующие результаты. Больше опасались физического насилия ученики младших классов, психологического насилия ученики основной школы (буллинг, угрозы со стороны учителей и т.д.). Старшеклассников больше волновала проблема несправедливого отношения к ним в конфликтных ситуациях с учителями. В целом же динамика оценки безопасности была положительной: в среднем на 17% уменьшилось восприятия территории и пространства школы как небезопасных.

По опросам, проведённым среди студентов Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина – будущих учителей. 33% опрошенных положительно относится к ювенальной юстиции, поскольку она призвана защищать права детей. Столько же респондентов относятся к ювенальной юстиции отрицательно, поскольку слышали о её «беспределе» в отношении, прежде всего родителей. 24% опрошенных студентов воспринимают ювенальную юстицию нейтрально: если она функционирует в государстве, значит, в этом есть необходимость.

43% участников уверены, что ювенальная юстиция, действительно, защищает права и интересы ребенка. 17% считают, что деятельность ювенальной юстиции совсем не направлена на это. 33% опрошенных написали, что ювенальная юстиция лишь частично оберегает детей от плохого отношения, неблагоприятных условий проживания, негативного воздействия со стороны взрослых на социализацию ребёнка. Остальные плохо представляют себе, что такое ювенальная юстиция и каковы её функции.

Мы изучали публикации в Интернете и высказывания в молодёжных социальных сетях, которые имеют прямое или косвенное отношение к ювенальной юстиции. Можно констатировать, что часть материалов подпитывают у молодёжи неодобрительное отношение к социальным институтам, в том числе и школе, и могут выступать как открытые или завуалированные призывы к неповиновению, своеволию и практическим руководством к конфронтации со старшими. В результате теряется осознание мысли: нарушение прав других не может служить защите своих прав.

Что необходимо изменить в практике образовании, повышении квалификации учителей, имея в виду их подготовку к грамотной защите прав детей в педагогическом аспекте? Прежде всего, образовательные программы должны быть ориентированы на **контекстное обучение** – обучение, которое строится на решении задач практического характера с учётом характера будущей профессиональной деятельности. Будущие учителя должны овладевать не только знаниями теоретического характера, но и необходимыми компетенциями, педагогическим, социальным опытом. К сожалению, из-за режима экономии средств до минимума сокращаются

практики, стажировки, выходы в школу, в учреждения дополнительного образования, не говоря уже о правоохранительных органах и органах опеки. Практически у студентов нет доступа для посещения детских домов и домов ребёнка.

В частности, мы будущие учителя иностранных языков могли бы работать с тестами, аудио- и видеоматериалами по ювенальной юстиции за рубежом. Это давало бы прививку от односторонней трактовки её реальной практики в наших СМИ и социальных сетях. В этом случае студенты могли бы сопоставить данные, полученные из различных источников, в том числе и зарубежных, от обескураживающих заявлений бывших наших соотечественников о произволе русофобских властей зарубежных стран.

Конечно, наши будущие ученики должны иметь полное доверие к своим учителям и знать, что они всегда найдут понимание, помощь, поддержку в трудных жизненных ситуациях. Мы должны обладать практическими навыками создания в классе, школе благоприятной психологической обстановки – обстановки психологического комфорта и чувства территории доброты и безопасности.

Навыки работы с родителями, правоохранительными органами, как нам представляется, помогут избегать крайностей в работе с детьми, когда под защитой прав ребёнка понимается автоматическое изъятие ребёнка из семьи и сопутствующие им моральные травмы. Мы убеждены, что при правильной работе звонок по телефону доверия будет редкостью и будет восприниматься как крайнее средство и расцениваться как сигнал о необходимости совершенствования работы педагогического коллектива.

На основании изученного можно сделать вывод о недостаточном понимании роли и значения ювенальной юстиции. Высказываются суждения, что ювенальная юстиция находится вне компетенции педагогов, что не совсем правильно. Ведь даже следственные и судебные процедуры по правонарушениям несовершеннолетними не может функционировать без сотрудничества с психологами и педагогами. Защита же прав и свобод детей приводит не к вседозволенности и моральному нигилизму школьников, к утрате ими ответственности за свои поступки, но и к осознанию своих обязанностей и, в конечном счёте, своей субъектности в условиях демократии.

Ювенальная юстиция необходима. В конце концов, никто же не ставит под сомнение необходимость педиатрии. Но для успешного её функционирования в обществе необходим широкий общественный консенсус относительно её целей, задач, реализации функций и специалистов-профессионалов, реализующих её функции. Профессионализм в этой сфере нужен не только юристам, но и психологам, социальным педагогами, а также школьным учителям, независимо от того, какой предмет они преподают.

Библиографический список

1. *Крамаров, А.О.* Правосудие по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: Необходимость создания и проблемы становления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия экономика. Управление. Право. – 2014. – №3, том 14. – С. 579-583.

2. *Грицай, Л.А*. Антагонизм моделей родительского воспитания детей в педагогическом пространстве постсоветской России // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №383. – С. 180-190.

3. *Евзрезов, Д.В*., Майер Б.О. “Образование 2030” Вызов сиситеме образования. 2 Форсайт образования смена модели детства? // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – №2. – С. 133-149.

4. *Гайсина, Г.И.* Мир детства как социально-педагогическая проблема // Педагогическое образование в России. – 2011. – №5. – С. 125-129.

5. *Загвязинский, В.И*. Социальная педагогика. – М.: Юрайт. – 2012. – С. 18.

6. *Мардахаев, Л.В*. Социальная педагогика. – М.: Гардарики. – 2005. – С. 119-224.

7. *Карнозова, Л.М.* Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Журнал государство и право. – 2008. – №3. – С. 54-64.

8. *Нескородов, Б.Н.* Ювенальная юстиция в России: мифы и реальность. Защита прав несовершеннолетних: отечественные традиции и международный опыт. – 2013. – 426 с.

9. *Хилажева, Г.Ф.* Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Социологические исследования. – 2015. – №8. – С. 61- 65.

THE PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE EXPEDIENCY OF THE ESTABLISHMENT OF THE JUVENILE JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Teterina, *student*
Supervisor: *N.A. Belenov, doctor of pedagogic sciences, professor*
Bunin Yelets state university
(Russia, Yelets)

Abstract. *The juvenile justice is considered to be the main theme of the article. The attitude of teachers, psychologists, social workers and parents towards it in Russia is represented in it. The author places greater focus on the necessity to acquaint teachers and students of pedagogical universities with this phenomenon. The special emphasis is placed on the advantages and disadvantages of the juvenile justice system. The results of the analysis of the pedagogical literature, the Federal Education Standards, the interviewing of students and teachers are included in the article.*

Keywords: *juvenile justice, society, teaching activities, family, adolescents, rights and interests of children.*